

Подготовила Россинская Светлана Владимировна,
гл. библиотекарь библиотеки «Фолиант»
МБУК «Тольяттинская библиотечная корпорация»

Умрет ли книга?

Беседа об истории развития книги от глиняной таблички, пальмового листа и папирусного свитка до полной оцифровки фондов крупнейших библиотек к 24 мая - Дню славянской письменности и культуры

«Книги - корабли мысли, странствующие по волнам времени и бережно несущие свой драгоценный груз от поколения к поколению».

Фрэнсис Бэкон.

Сегодня каждый год в мире издается примерно 800 тысяч названий книг общим тиражом 7 миллиардов. Это в десятки раз больше, чем столетие назад, однако все наперебой твердят о кризисе книгоиздания и чтения. Почему?

Вся сознательная жизнь человечества прошла рядом с книгой - без нее не представляли ни учение, ни развлечение. Ее делали предметом поклонения и сжигали на кострах. Книга, долго бывшая предметом роскоши, сегодня работающему человеку доступна, но многим уже не нужна. Почему?

В России, еще недавно самой читающей стране, занятым на производстве людям читать некогда, а безработным постоянно дорожающие книги просто не по карману. Да и личные библиотеки, когда-то бережно собираемые, все реже можно увидеть в домах: иметь их уже не престижно. Почему?

Эксперты говорят о наступлении «постгутенберговской эпохи», но никто не знает еще, к чему это приведет.

Античность: книга - лучший подарок

О происхождении книги красноречиво говорят ее названия в разных языках. Латинское *liber* означает «лыко», снятую дерева кору, на которой делали всевозможные записи. Английское *book* восходит к слову «бук», одному из названий дерева: на севере Европы для письма использовались деревянные дощечки.

Вавилонская клинописная «книга» законов, найденная при раскопках дворца в городе **Ур**, датируется **1250-м** годом до н. э. А в 1908 году итальянским археологом **Федерико Хальберром** в городе Фест на Крите была найдена книга-**диск**, относящаяся к этому времени.

Русское слово «книга» родственно тюркскому «кюниг» или «кюин», происходящему от китайского «цзюань» - свиток.

Китайцы раньше всех, еще во втором веке нашей эры, научились делать из старых тряпок бумагу - главный материал для изготовления книг. В остальных цивилизованных странах в то время писали еще по старинке, на **папирусе** - высушенных и склеенных стеблях тростника.

Для удобства хранения папирус сворачивали в свитки. Это и были первые книги; самая древняя из сохранившихся относится к правлению фараона **Нефериркара**, жившего за 2400 лет до нашей эры. Самым популярным произведением в Древнем Египте была написанная на папирусе «*Книга мертвых*».

Папирус был гораздо удобнее для сохранения информации, чем европейские дощечки, месопотамские глиняные таблички или пальмовые листья, на которых писали в Индии.

Однако производили его только в Египте, а в других странах ввиду редкости и дороговизны использовали только для записи важных государственных документов.

В IX веке до н.э. купцы из финикийского города **Библ** начали экспорт папируса в Европу; об этом напоминает всем известное греческое слово «*библион*» - книга. Отсюда же и библиотека - собрание свитков. Таким хранилищем в итоге обзавелся каждый уважающий себя античный город. В самой знаменитой **Александрийской библиотеке**, созданной по приказу царя-библиофила **Птолемея**, насчитывалось будто бы 700 тысяч папирусных книг.

Первая библиотека в истории была обнаружена в Древнем Востоке. В городе Ниневия, столице Ассирии была впервые создана огромная и роскошная библиотека Ашшурбанипала. Ашшурбанипал - богатый и ученый царь Ассирии просто обожал науку. Он собрал в своей столице миллионы шумерских и ассирийских глиняных дощечек, в которых хранились богатые литературные произведения и научные трактаты со всего Древнего Востока.

Интересно было то, что первая библиотека была отлично каталогизирована. Книги, а точнее дощечки, стояли рядами в строгом порядке, по разделам. Царь поставил перед собой целью собрать все наследие Междуречья за время существования в этой области цивилизации. Гонцы и посланцы царя колесили по всей стране и списывали у простого населения все мало-мальски важные на то время глиняные таблички, которые несли в себе информацию.

Библиотека Ашшурбанипала являлась первой известной библиотекой в истории. К сожалению, она была утеряна вместе с большинством своих тайн и загадок.

Появились и личные библиотеки, где хранились уже не документы, а литература для чтения - поэзия, исторические и философские труды, а потом, в эпоху величия Рима, и романы. Само слово «роман» означает «*римский*». Чтение среди граждан Рима стало очень популярным занятием. Люди читали везде - на прогулках в саду, на пирах, даже в банях.

Понятно, что разворачивать длинные свитки было неудобно, и был придуман выход - нарезанные листки папируса стали шивать в аккуратные книжечки в кожаном переплете. Такие книги - так называемые «*кодексы*» - со стихами известных поэтов римские аристократы дарили друг другу; быть может, уже тогда родилось выражение «*книга - лучший подарок*».

До наших дней сохранилось несколько написанных иероглифами кодексов индейцев майя. Остальные книги майя были сожжены инквизицией после испанского завоевания в 16 веке.

Влияние христианства на развитие книжного дела

Распространение христианства дало новый толчок книжному делу. Каждый храм должен был иметь Священное Писание и сборники молитв, которые монахи начали переписывать в массовом порядке. Тогда же книга в переплете окончательно вытеснила свиток. Точку в этом процессе поставили христиане, предавшие огню в III веке Александрийскую библиотеку с ее «*богопротивными*» свитками. То, что уцелело, два века спустя уничтожили завоеватели-арабы; по легенде их халиф Омар заявил: «*Если в этих книгах написано не то, что в Коране, они вредны, а если то же самое - они бесполезны*».

Нужно сказать, что в 2002 году на месте уничтоженной античной Александрийской библиотеки в Египте была построена новая библиотека. Книги для нее выделили правительства почти всех стран мира.

После распада Римской империи папирус стал недоступен на Западе, и европейцам пришлось использовать новый, еще более дорогой материал - **пергамент**. Его название произошло от города Пергам, где еще во II веке до нашей эры придумали делать записи на специально выделанной коже животных. Пергамент был прочнее папируса, на нем можно было писать с обеих сторон и не хрупким тростниковым стилем, а более

прочными и удобными гусиными перьями. А в случае надобности можно было смыть прежний текст и написать новый.

Делали пергамент не меньше двух недель - коровью, овечью или козью шкуру вымачивали в известковом растворе, шлифовали и выбеляли мелом. Хороший пергамент был почти таким же белым и гладким, как современная бумага, только гораздо тяжелее. Чтобы книга не рассыпалась, ее сшивали сухожилиями кошерных животных и заключали в переплет из деревянных дощечек, обтянутых кожей. На одну книгу уходило шесть-семь коровьих шкур, а самый лучший пергамент, *вельень*, делали из кожи новорожденных телят.

Средневековье: «производство книг «портит зрение, сгибает спину и заставляет болеть все тело»

В Средние века производство книг сосредоточилось в монастырских **скрипториях**, где работало по 20-30 человек. Обычно самый грамотный из них читал книгу вслух, а остальные переписывали ее с голоса. Было и разделение труда: одни монахи просто копировали тексты, другие переписывали наиболее важные книги каллиграфическим почерком. Производительность труда одного переписчика не превышала четырех страниц в день. *«Этот труд тяжел, - оставил один из монахов жалобу на полях переписанной им книги. - Он портит зрение, сгибает спину и заставляет болеть все тело. Как моряк, накопец, возвращающийся в порт, писарь с нетерпением ждет момента, когда дойдет до последней строчки».*

Помимо переписчиков над книгами трудились и художники. Они рисовали красной краской буквы-инициалы в начале глав. Со временем в книгах появились причудливые орнаменты, миниатюры, виньетки, а порой и многоцветные листовые иллюстрации. Переплеты стали украшать тиснением или заключать в драгоценные оклады, усыпанные самоцветами. Эти роскошные «иллюминированные» рукописи стоили как хорошее стадо коров. Известен случай, когда герцог Бургундии отдал за одну такую книгу целый город.

Одним из первых средневековых бестселлеров стала прекрасно иллюстрированная книга немецкого юриста и писателя **Себастьяна Бранта** *«Корабль дураков»*.

До 12 века скриптории тиражировали только духовную литературу, но популярность рыцарских романов заставила книгоделов переключиться на прозу, поэзию и исторические хроники. Тогда же книга вышла за порог монастырей: если прежде даже короли не умели читать, то теперь монархи поголовно стали собирать библиотеки.

Французский король Филипп II Август обладал громадным по тем временам книжным собранием - в 120 томов. Еще больше книг было в первых европейских университетах. Чтобы спасти драгоценные книги от расхищения, фолианты, которые и сами по себе весили нередко больше 10 кг, в общественных местах приковывали к столам и шкафам массивными цепями. Такие цепи были достаточно длинны для того, чтобы снять книгу с полки и прочитать, но не давали вынести ее за пределы библиотеки. Эта практика была распространена вплоть до 18 века.

Китайское чудо и начало печатной эпохи

Спрос на книги стремительно рос пропорционально числу грамотных людей, но пергаментные издания по-прежнему оставались предметами роскоши. Все изменилось, когда в Европу пришло китайское чудо - **бумага**. Крестоносцы обнаружили ее в арабских странах, где на бумаге не только писали, но и расточительно заворачивали в нее товары. И немудрено - старые тряпки были куда дешевле коров.

Найдены фрагменты книг Уйгурского каганата. Эти манускрипты, датируемы 8-м веком, написаны на китайской бумаге древнесогдийским вертикальным алфавитом.

Скоро европейцы завели у себя фабрики, где специальными валиками раскатывали вываренную в громадном чане тряпичную массу в тонкие бумажные листы. И хотя первая бумага была не такой белой и красивой, как пергамент, зато стоила на порядок дешевле.

В 13-м веке произошла еще одна техническая революция - появилось книгопечатание. Как и бумагу, его изобрели в **Китае**. Еще с 6-го века терпеливые китайские мастера вырезали на деревянных досках целые страницы иероглифов, да еще в зеркальном отражении. Но отпечатать с такой доски можно было лишь 50-60 оттисков - после этого дерево стиралось.

В 7-м веке на смену резным деревянным буквам пришла печать книг с резных металлических матриц. Около 1045 года кузнец **Би Шэн** сделал новый шаг вперед: начал отливать иероглифы из металла, по другой версии - из фаянса, и собирать из них целые страницы для печати.

Однако широкого распространения это изобретение не получило, и европейцы, по сути, открыли книгопечатание заново. Это сделал около 1440 года знаменитый **Иоганн Гутенберг**, отливший целых пять комплектов металлических букв-литер разной величины. С их помощью была отпечатана тиражом 180 экземпляров знаменитая *«Гутенбергова Библия»* - частью на бумаге, частью на пергаменте. Деньги на это Гутенберг одолжил у богатого ростовщика Фуста, который в итоге не только разорил изобретателя, умершего в нищете, но и пытался присвоить славу первопечатника.

Считается, что до наших дней дошли только 47 Библий Гутенберга. Почти половина из них - неполные.

Метод Гутенберга был прост, как все гениальное. Он вырезал из твердого металла зеркальные изображения букв (*пунсоны*), вдавливал их по очереди в медную пластинку и заливал получившийся текст расплавленным свинцом. Застывшая отливка покрывалась краской, и с нее на специальном станке делали оттиски - до полусотни в час.

Первая русская типография - «печатня» **Ивана Федорова** - была открыта по велению царя **Ивана Грозного**. Книгопечатанию Федоров учился у голландского мастера, который прибыл в Москву по просьбе царя. Первая печатная книга на русском языке вышла в 1564 году. Она называлась *«Деяния и Послания апостолов»*.

А вообще книгопечатание утверждалось с трудом - против него восстали переписчики книг, которым грозила безработица. На Руси они сожгли мастерскую первопечатника Ивана Федорова, вынудив его бежать в Великое княжество Литовское.

В Европе в Средние века сожжение книг было распространенным явлением. Их сжигали и по специальному разрешению церкви- аутодафе (акту веры), и - добровольно, на «кострах тщеславия», куда люди бросали предметы «светской тщеты».

Окончательная победа печатных книг

Однако в итоге печатные книги победили - и не только из-за низкой цены. В 16-м веке, когда в Европе бушевали религиозные войны, памфлеты против Папы Римского разлетались как горячие пирожки. Не меньшей популярностью пользовались и предсказания астрологов. Печатники штамповали все это быстро и в большом количестве: альманахи Нострадамуса выходили невиданным прежде тиражом 40-50 тысяч.

Охота к чтению обернулась неизбежным разнообразием книг. В эти годы начали свою карьеру первые профессиональные писатели. Тот же Нострадамус сочинял не только пророчества, но и трактаты по медицине, утопические романы и даже поваренные книги. За столетие в одной только Франции появились 10 тысяч изданий - от молитвенников до эротических новелл с картинками. При этом книги все еще выглядели так же, как в допечатную эпоху, - массивные, тяжелые, с вычурным готическим шрифтом и красными инициалами.

Новации пришли из Италии, где в начале 16-го века издатель **Альд Мануций** совершил очередную революцию, заменив прежний готический шрифт удобными для чтения буквами.

На заре нового времени книжная индустрия выглядела уже почти так же, как в наши дни. В крупных городах размещались издательства, работавшие с разрешения властей и под контролем цензуры. Они обеспечивали работой граверов иллюстраций, наборщиков, печатников, шивателей переплетов.

Число печатных изданий множилось: кроме привычных книг появились тоненькие брошюры «на злобу дня», листовки с лубочными картинками и задорными стихами и даже карманные издания. Первыми их начало выпускать голландское издательство **Эльзевиров**, которое изобрело специальные миниатюрные шрифты - *петит* и *нонпарель*.

Голландия была европейским центром книгоиздания потому, что там позволялось печатать книги, которые в других странах сожгли бы вместе с автором. Были и более экзотические наказания: в 1668 году немца **Ольденбургера**, разоблачившего в памфлете любовные похождения некоего немецкого князя, заставили публично съесть свою книгу - правда, в вареном виде.

От библиофилии к библиомании

Сколько существует книга, столько существуют и собиратели редких книг, библиофилы. Из многих изданий, уничтоженных по решению цензуры или церкви, уцелели по одной - две книги. За этими раритетами одержимо охотились коллекционеры - до сих пор не вымершее племя чудаков, готовых посвятить жизнь погоне за каким-нибудь редким изданием. И не только свою жизнь, но и чужую.

В 1836 году испанский монах **дон Висенте** был осужден за убийство десяти человек. Схема каждый раз была одна: нуждаясь в деньгах, он продавал какому-нибудь библиофилу редкий экземпляр из своей коллекции, потом выслеживал коллекционера, убивал несчастного кинжалом и забирал книгу обратно. Самое печальное, что дон Висенте книг не читал - его интересовала только их редкость. К, счастью, подобных «любителей» книг было немного.

Свои библиотеки были у **Ярослава Мудрого**, Ивана Грозного. Библиофилами были **Медичи**, **Сфорца**. Собирал книги **Петр Первый**, **Екатерина Вторая** приобрела всю библиотеку Вольтера.

В середине 19 века, когда немецкий поэт и художник **Карл Шпицвег** написал свою знаменитую картину «*Книжный червь*», Европу захлестнула волна уже не библиофилии, а настоящей библиомании.

Книгопечатание увеличило тиражи книг в тысячи раз, и во столько же раз выросло число читателей. Возникли первые публичные библиотеки и книжные лавки, а шкафы с книгами появились не только во дворцах знати, но и в домах обычных, хотя и не бедных людей.

Как водится, особо притягательными были книги запрещенные. Во Франции перед революцией пользовались популярностью скабрзные памфлеты с описанием развратной жизни королевского двора. Свою лепту в эту подрывную деятельность внес и знаменитый маркиз де **Сад**, чьи книги - в основном из-за откровенных картинок - печатались в Голландии.

Для пропаганды революционных идей использовались даже словари, особенно знаменитая «Энциклопедия» **Дидро** и **Д'Аламбера** в 28 томах, выходившая под девизом: «*Всякая власть, основанная на насилии, должна быть свергнута*». Правда, кроме пропаганды, там было и немало полезной информации - в том числе сотни гравюр, запечатлевших, кажется, все на свете - от жилища эскимосов до внутреннего строения мыши обыкновенной.

Энциклопедии стали «хитом продаж» в 18 -19 веках, когда среди обывателей появилась похвальная мода на знания, а книгу вслед за **Джонатаном Свифтом** стали называть «дитя разума». Английская «*Британника*», французский «*Лярусс*», русский «*Брокгауз и Ефрон*» и другие энциклопедии, составленные лучшими авторами своего времени, внушали веру во всемогущество науки.

Книга стала простой в изготовлении и, значит, доступной после того, как в 1884 году американский инженер **Отмар Мергенталер** изобрел аппарат для набора текста. С легкой руки владельца газеты «Нью-Йорк Трибьюн» **Уайтлоу Рейда** он получил название «*линотип*».

Все книги пишутся и читаются ради одной из трех целей...

В те годы писатель и заядлый книголюб **Шарль Нодье** сказал: «*Все книги пишутся и читаются ради одной из трех целей: объяснить мир, изменить его или убежать от него*». Третьей цели служили бесчисленные романы, ставшие самым популярным литературным жанром 19 века. Именно тогда родилась массовая литература, стоящая, как на трех китах, на детективе, фантастике и «розовых» дамских романах. Такие книги уже никто не стремился поставить на полку - прочитал и выбросил. Поэтому их делали дешевыми и недолговечными.

В таких изданиях выходили не только бестселлеры, но и книги для самообразования, особенно популярные в предреволюционной России. Из копеечных изданий на серой бумаге простой люд и узнавал, почему светит Солнце, чем прославился Христофор Колумб и даже - «кому на Руси жить хорошо».

В Европе к тому времени предпочитали более передовые темы: как заработать миллион или «как увеличить свой бюджет всего за 2,5 месяца». Книжка с таким названием была выпущена в Париже в 1893 году и выдержала 12 переизданий.

Однако книги были не только «одноразовыми». Иметь личную библиотеку по-прежнему считалось престижным, и никогда, пожалуй, книжное дело не достигало таких высот, как в 19 веке. Иллюстрации лучших художников, золотое тиснение на обложках, изысканные виньетки, невиданное разнообразие шрифтов, дорогая бумага, стилизованная под мрамор, шелк или слоновую кость.

Кто-то из издателей додумался даже насыщать свою продукцию ароматами в зависимости от жанра: любовные романы пахли дразнящим парфюмом, детективы - крепким сигарным табаком. Конечно, ничем хорошим такой декаданс кончиться не мог.

Книга должна быть красивой

В России Октябрьская революция временно покончила с искусством книги, сведя его к агитационным брошюрам на серой бумаге. Книжное дело спас **Горький**, который еще в юности покупал на заработанные гроши дешевые издания классиков, а позже собрал замечательную библиотеку.

Авторитет «буревестника революции» помог понять, что хорошая книга не только та, в которой написаны полезные вещи, - книга должна быть еще и красивой. Настоящими произведениями искусства были и многотомные издания классиков, и выпуски серии «Жизнь замечательных людей», тоже основанной Горьким. А уж детская книга советских времен вообще была лучшей в мире.

К тому же все это издавалось невиданными прежде тиражами - 100 тысяч и больше, но и они не могли утолить книжный голод. Книги, особенно собрания сочинений и произведения модных иностранных авторов вроде Хемингуэя, были дефицитом и предметом гордости, выставляемым напоказ.

В 1950-1960-х годах читать книги, ходить в библиотеки стало в СССР признаком «хорошего тона». Героиня Ирины Муравьевой в фильме «Москва слезам не верит» пыталась поставить эту моду на пользу своей личной жизни.

Самая, самая...

В 20 веке в искусстве издания миниатюрных книг всерьез соревновались полиграфисты всех великих держав. К радости настоящих коллекционеров в СССР тоже появилась эта отрасль книжного дела. Рекорд долгое время принадлежал миниатюрному изданию «Кобзаря» **Тараса Шевченко** - эта книга имеет высоту 0,6 мм.

Только недавно самой маленькой была признана детская книга «*Мальш Тед из Репкиного города*», созданная в США с помощью нанотехнологий. Книжка написана пучком ионов с помощью электронного микроскопа и имеет размер 0,07 на 0,1 мм.

А вот самая большая книга в мире «прописалась» в России - это «*Самая большая книга для малышей*», выпущенная в 2004 году издательством «Ин». Ее размеры - шесть на три метра. Помимо рекордных размеров она имеет еще и рекордный для книг вес - 492 кг.

А самой дорогой книгой в мире стал «*Лестерский кодекс*» да **Винчи. Билл Гейтс** купил ее за 24 миллиона долларов.

В первой трети XX века на Западе случилась еще одна книжная революция - на рынок ворвались дешевые книги «карманного» формата, так называемые *пocketбуки*. Их кричаще-яркие обложки отгеснили солидные «переплетные» издания на обочину. Последним волей-неволей пришлось подражать своим конкурентам и в смысле яркости, и по части рекламы.

И хотя книги стали рекламироваться так же, как продукты питания, конкуренции не вышло: и массовая литература, и серьезные книги пострадали от телевидения, отобравшего у них львиную долю поклонников.

Памятник книге

Появление компьютера и Интернета сделали большую часть содержащейся в книгах информации доступной в электронном виде. В 2006 году в Берлине был даже установлен памятник книгам. Поводом послужило серьезное опасение, что классическая книга вот-вот канет в Лету.

Не за горами полная оцифровка крупнейших библиотек, которая сделает ненужным их посещение «живьем». Громадные книжные магазины скоро могут свестись к одной машине, которая будет по заказу покупателей печатать, брошюровать и тут же выдавать требуемые книги. Полагают, такие машины появятся уже в ближайшие годы и станут конкурентами пока еще не очень популярных электронных книг, позволяющих читать привычный книжный текст с экрана.

Сегодня покупатель начинает требовательнее подходить к выбору книги. Эксперты говорят, что все равно будет пользоваться спросом развлекательная литература, которая поможет человеку отключиться от повседневных проблем. Предпочтение будет отдаваться недорогим изданиям, пусть даже и менее качественным. Аудитория, читающая современную классику, хорошую западную и русскую прозу, так и останется ей верна. Это- люди, которые не мыслят себя без книги, и все равно будут читать.

В любом случае привычка к чтению формируется еще в детстве - семейным укладом, на уроках литературы. Люди, привыкшие к книге, будут продолжать читать в основном то, к чему они привыкли, что дает им душевный комфорт и интеллектуальное удовлетворение.

Ясно одно - даже если бумагу заменит экран монитора, если уйдут и незабываемый книжный запах, и вкрадчивый шелест страниц, читать люди не перестанут. И значит, книга

не умрет никогда - та книга, которой поочередно были глиняная табличка, пальмовый лист и папирусный свиток.

Литература:

1. **Белоусова Л. Е.** Экскурсия в библиотеку // Л. Е. Белоусова. Добрые досуги по произведениям детских писателей. - СПб.: «Детство-пресс», 2005. - с.11.
2. **Библиотечные уроки** и мероприятия (электронный ресурс). - Волгоград, ООО «Учитель», 2009. (Сер. «Внеклассная работа в школе»)
3. **Гатилова Н. С.** Твои друзья и помощники – книги. // Книжки, нотки. - 2003. - № 12. - Стр. 44.
4. **Никешина С.Н.** Библиотечный город: беседа-знакомство // Читаем, учимся, играем. - 2004. - вып. 7. - Стр. 53.
5. **Ступак Т.В.** Путешествие в Библиоград: игра-путешествие по библиотеке для учащихся 5-х классов // Читаем, учимся, играем. - 2005. - вып. 2.- Стр. 49.
6. Читающие классику останутся ей верны//ЛГ.-2010- №8 (3-9 марта).- Стр. 7 (Интервью с **Николаем Гандрабуром**, директором издательства «Русский раритет», с 1991 года выпускающего книги самой разной тематики с уклоном в сторону малоизвестной классики, мемуаров, философских трудов)
7. **Эрлихман В.** "Корабли мысли"/Вадим Эрлихман// Биография. – 2010.- № 3. Стр. 59-68.
8. **Южина И.И.** В библиотеке // Начальная школа. - 2002. - № 12. - Стр.96.